

Татьяна Селезнева
**Облепиховый
чай**

Ars Poetica

Ars Poetica

Татьяна Селезнева
Облепиховый чай

«Издательство Dream Management»

2019

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)64-5

Селезнева Т.

Облепиховый чай / Т. Селезнева — «Издательство Dream Management», 2019 — (Ars Poetica)

ISBN 978-5-6042479-2-1

Что происходит с людьми, когда их детские мечты не сбываются? Татьяна Селезнева хотела стать пилотом, но стала поэтом. Когда её спрашивают, о чём её стихотворения, она уверенно отвечает: «О любви, об авиации, о любви к авиации». «Облепиховый чай» – вторая книга Татьяны. И любви – к миру, к людям, к жизни – здесь, пожалуй, хватит на всех. Татьяна Селезнева родилась в 1995 г. в Московской области. С 2014 года член творческого объединения «КвадратЪ». Победитель и призёр конкурсов «Каэромания», «Бегущая Строфа», «Боковские Чтения», финалист фестиваля «Мцыри». Первая книга «Ми-фа-ми» увидела свет в 2016 году.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)64-5

ISBN 978-5-6042479-2-1

© Селезнева Т., 2019
© Издательство Dream Management, 2019

Содержание

Предисловие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Татьяна Селезнева

Облепиховый чай

© Татьяна Селезнева, 2019
© Саша Нуада, иллюстрации, 2019
© Dream Management, 2019

* * *

Предисловие

Как много нынче людей, которые что-то пишут. И как мало тех, кто это будет потом читать. И на то есть ряд веских причин – от невнятности самого литературного материала до

пресыщенности читателей. Все так и спешат поделиться своими ценными и не очень мыслями, кто-то навязчиво, кто-то скромно. Но я должен признаться, что когда книга стихотворений Татьяны легла мне на стол, хотя зачем это я приукрашиваю – когда я получил её для прочтения в электронном виде – подобных мыслей в моей голове у меня не было. Ни на минуту. Ни на секунду. Да-да, я прочитал книгу. Всю. Целиком. Весь файл. И захотел перечитать ещё. И прочитать ещё. Казалось бы, странное желание – Танины стихи я знаю не понаслышке, всё-таки в творческом объединении «КвадратЪ» она состоит давно, много выступает, публикуется... Тем не менее, даже зная заранее часть материала, я желал его изучать и осмысливать. Посыл книги и прост, и замысловат одновременно – сквозной нитью проходят три темы, и какие – о любви, о самолётах и философия. Между строк так и сочится Танина идея, свивающая в единое целое все три темы – любовь как она есть, любовь к самолётам, любовь к жизни. И она опоясывает совершенно разные, казалось бы, вопросы: мира и войны, простора и городских стен, верности и предательства. И во всём, в каждом слове, в каждом штрихе мы видим присутствие автора:

*Раз ударивший в спину однажды ударит ещё,
И с усмешкой кинжал уберет в белоснежные ножны.
...Так, дождавшись, когда
Цезарь кровью,
как март,
истечёт,
За успех Брут поднимет бокал, переполненный ложью.*

Или вот ещё:

*В наш мир зимой семнадцатого года
Пришла война.
Я провожала Вас в конце перрона:
Два дня – жена!
На Ваши офицерские погоны
Ложился снег.
Мы были так юны и так влюблённы:
Сильнее всех!*

Пожалуй, о войне успели высказаться все мало-мальски мыслящие люди, но чтоб вот так, с глухим надрывом, полным тихой грусти, почти переходящей в отчаянье – никто.

*А она говорит: «Я была рождена для войны
Не солдатом, но тенью солдата», – и смотрит упрямо.
В её синих глазах – безнадежная память вины,
Что сейчас не она вечным сном спит под свежим бурьяном.*

И не поднимается рука напечатать избитую фразу «хорошая, честная женская поэзия», потому что поэзия как имя существительное хоть и обладает гендерным признаком, как явление обладает силой. Либо не обладает. Тане эта сила подвластна.

*Мне снился тот, о ком не говорят
Ни песней, ни в стихах, ни вслух, ни молча.
В холодном небе цвета сентября
Я рисовала ветер стьлой ночью,*

*И рассыпала по дорогам яд.
А ты пришёл, влюблённый и шальной,
Собрав в корзину васильки и мяту...*

В эти строчки хочется верить, ими хочется жить – вот она, эта «мягкая», но уверенная сила поэзии во всей своей красе. Работа с литературными приёмами – отдельная глава повествования. Автор мастерски, нестандартно использует метафоры, подчас заново переосмысливая привычные явления или образы. Эпитеты не смотрятся инородными или избитыми – нет, они-то как раз и являются той самой живительной силой Таниной поэтики.

*Под крылом твоего самолёта вздыхает Атлантика,
Впереди – только вера, свобода и соль на щеках.
...Я пишу твоё имя мелком на страницах галактики,
Ты летшишь, рыжим пламенем тая в живых облаках.*

Не в этих ли простых, но таких исчерпывающих словах кроется пронизательный талант автора и его способность видеть чуть больше, чем остальные?

Хотите прочувствовать город-который-так-притягивает-поэтов-вот-уже-более-двух-сотен-лет? Да пожалуйста:

*Свинцовый Город дождём окрашен,
Пропитан воздухом мокрых крыш,
Среди каналов, мостов и башен
Дарил мне город живую тишь.
И я, ещё не знакома с Вами,
Успела Вас полюбить весной.
С тех пор солёной прозрачной гранью
Свинцовый Город всегда со мной.*

Можно бесконечно долго рассуждать и спорить о том, что происходит с современной русской литературой в мире, какое место ей уготовано и чем ей грозит постмодерн вещей, но лично я твёрдо знаю одну простую и в то же время непреложную вещь: после выхода в свет нового сборника стихотворений Татьяны Селезневой палитра нашей с вами литературы обогатилась серьёзно. И ещё: не стоит игнорировать моих молодых поэтов-сверстников, не стоит их яростно критиковать, не стоит пытаться втиснуть их в свои рамки восприятия – их стоит читать. В метро, в аналоге, в текстовом файле. Для первого знакомства любые средства будут хороши.

*Павел Алиев, поэт, переводчик,
член Союза писателей России,
руководитель творческого объединения «КвадратЪ»*

Нежность

Говорят, взлетая в ночное небо,
Нужно тихо в воздух сказать «прощай».
...Тёплый город в мае накрыло снегом,
Самолёт растаял в седых лучах
Неземного солнца. Погоды лётной
У пилота сердце устало ждать —
Он крылом коснётся своей свободы,

Научившись снова в огне дышать.

...Для тебя я утром сотку кольчугу
Из стеблей крапивы и нитей звёзд,
Ты взлетишь, как тень, по тропинке лунной,
Я сотру ладонью дорожки слёз,
На настенной карте, помятой ветром,
Нарисую твой голубой маршрут
По глуши пустыни, на край планеты,
Где твой рейс почтовый, как лета, ждут.

У тебя глаза – словно небо в бурю,
Грозовые тучи полны дождём,
Я тебя дождусь – в синеве лазури
Ты вернёшься ранним июньским днём.
...И пилот, скучавший по звону света,
По росе заплаканных облаков,
По теплу мотора, по звукам эха,
Улыбнётся ласково и легко.

И в зелёном море играет ветер,
Самолёт парит в акварельном сне,
Этот вечер летний беспечно светел
И прозрачен, словно ребячий смех.
Я к тебе навстречу лечу стихами,
Ты ко мне вернулся из края вьюг.

И ромашка с нежными лепестками
Превратится в сказанное «люблю».
09.08.2017

* * *

Под твоим самолётом – потоки снов
В обездвиженном воздухе кружат вальс.
На крыле – узор ледяных цветов
Прорастает сквозь серебра атлас.

Если дышишь ты высотой небес,
Если в сердце ветер свистит и жар,
То полёт – твой путь, и звезда, и крест.
Только в нём живёт и цветёт душа.

Впереди тебя – сотни тысяч зим,
До весны дожить – невозможный труд.
Самолёт дрожит, ну и чёрт бы с ним!..
Всё равно когда-нибудь все умрут!

А тебе – на взлёт, в облака, к мечте,

Так, что чувства, мысли навзрыд, вразрыв,
Ледяные крылья

В тем-
Но-
Те

Разрезают
Воз-
ду-
ха
шат-
ры.

Догорев огнём, прозвенев звездой,
Разорвавшись ворохом огней,
Ты летишь, отчаянный, живой —
Ты земных людей во сто крат живей!

Тех, кто с детства был в небеса влюблён,
Высота навечно в себе хранит.
Если небом ты наповал сражён,
Верный путь – один —
Оставаться с ним.
20.10.2015

* * *

У твоей могилы не плачут дети,
Не цветут нарциссы, не жгут свечей.
...Говорят, что ты был умён и светел,
Что любил молчанье степных ночей,
И крылом касался земли и неба,
И летал, как ветер, орёл и мысль.
На твоём пути беспокойным снегом
Золотые звёзды всегда вились.

В этот майский день, по-февральски лютый,
Ты летел по плану на юг страны.
Самолёт укрыла слепая выюга,
Ты найти пытался следы весны,
Но упрямо падал. Земля всё ближе,
И холодной смерти шаги слышны...
Под тобой – жилые дома Парижа.
Чьи-то дети видят цветные сны.

...У тебя есть сын. Синеглазый мальчик,
Он вчера впервые сказал «отец»,
И в его глазах – ни крупинки фальши,

Его сердце ярче других сердец.
Ты, рукой свободной штурвал сжимая,
Повернул на запад – хватило б сил!
...Говорят, у смерти душа живая для того,
Кто в жизни её простил.

«Самолёт упал», – новостная сводка,
Пострадавших нет, а пилот – погиб.
Виноват диспетчер, метель, поломка —
Что теперь гадать, ведь молчит гранит.
Между днём рожденья и датой смерти —
Сотни жизней, чёрточка... и заря.
Синеглазый мальчик, влюблённый в ветер,
Став отцом когда-то,
Поймёт
Тебя.
06.11.2017

* * *

Когда всё станет белым-белым, я обещаю вернуться.
Екатерина Гопенко

На рассвете твой город уснул на моих руках,
Неприрученным лисом подрагивая от ветра.
Я бы стала Невой, чтобы смыть и любовь, и страх,
И несла бы тебе свой корабль из листка газеты
Как признание в вере —
Из сумерек – в облака.

Я учусь не бояться – ни холода высоты,
Ни посмертных мелодий разбившихся самолётов.
По остывшему небу разлиты твои следы
Беловатыми нитями прерванного полёта.
Там, где песня звенела, склонились к земле цветы.

...А по венам моим – да не кровь теперь, а слеза,
Что прозрачней дождя и солёней, чем пена в море.
У сопящего города-Лиса твои глаза —
Он тебя почему-то звал Принцем (наверно, с горя?) —
Я не знала тогда, как ему о тебе сказать.

...Он мне пел о тебе, тихо-тихо, почти во сне,
Обращались пионами розы, и солнце тлело.
...Мы увидим тебя, мы услышим твой тёплый смех.
Ты вернулся, когда всё вокруг стало белым,
Наша дочь родилась, и на небе кружился снег.
20.12.2017

* * *

Между нами хмурятся километры —
Пять, двенадцать. Времени – полчаса.
Мне б с тобой лететь – непослушным ветром,
Виться в небе, путаться в волосах.

Говорят, что воздух – удел бессмертных,
В чьих глазах танцует живой огонь.
У меня в руках – тишина рассвета,
Я её тебе передам в ладонь.

Сероглазый август сквозь пальцы льётся
То ли пеплом, то ли седым песком.
Твой крылатый друг, точно сердце, бьётся,
Но летит потерянным лепестком

На восток, далёкий, как зимний вечер,
Когда я коснулась твоей щеки.
...Я бы клала руки тебе на плечи,
Чтоб согреть тебя от немой тоски.

Я тебе – в серебряном небе солнце,
Я тебе – маяк в синеве морей.
...Самолёт, как тень, на заре вернётся,
И твоя рука зазвучит в моей.
16.08.2017

Смерти нет

Сентябрь, как водится, прошелестел дождём,
Окрашенным в невысказанно белый.
Восточный фронт рябиновым огнём
Пылал, теряя небо, кровь и веру,
И каждый новый город был сражён
Смертельным танцем пуль, смолы и серы.

...Наш маленький невидимый отряд —
Ослепшие от света самолёты.
В излучинах седого сентября
Я стала штурманом, ты был ночным пилотом.
Мы для врагов – что неизвестный яд
В холодной песне первого полёта.

«К звезде!» – звучит приказ с клочка земли,
Не тронутого сброшенным снарядам.
И снова карты: «К1! Е3!»
Летает смерть так бесконечно рядом,
Что слышен каждый вздох ее и вскрик.

И плачет осень под железным градом.

За чёрной тенью не видать беды —
Я слышу голос твой: «Держи машину!»
И тишина... Потеря высоты,
И выстрел в темноте – и снова мимо!
Шепчу тебе: «Пожалуйста, дыши!»
Снижаюсь – но уходит жизнь незримо.

...А говорят, что нежность на войне
Теряется, как раненая птица.
Наш самолёт, что прошлогодний снег,
Упал, сгорая в отблесках зарницы,
А я стреляла, плача, как во сне,
Не забывая о тебе молиться,

Чтоб обошла тебя слепая смерть,
Чтоб ты из бессознания возвратился,
Ты умирал, а я шептала: «Нет»,
Тебя целую в длинные ресницы.
...А говорят, что нежность на войне
Забыта и уже не повторится.

Сентябрь, как водится, дождём прошелестел,
А белый стал невыразимо алым.
На том же месте через сотню лет
Тебя я снова за руку держала.
И падал снег.
И лился мягкий свет.
И смерти нет.

Как нас с тобой не стало.
23.09.2017

* * *

Амели Эрхарт

Под крылом твоего самолёта вздыхает Атлантика,
Впереди – только вера, свобода и соль на щеках.
...Я пишу твоё имя мелком на страницах галактики,
Ты летишь, рыжим пламенем тая в живых облаках.

Этот мир, и чернильное небо, и ветер неистовый —
Всё в ладонях твоих, как штурвал, что поди удержи.
Ты – безумие,
Верность,
Отчаянье,
Вечность
И истина,

Говорят, в твоих венах разреженный воздух бежит.

Твой крылатый маяк самой яркой звездой зажигается,
Дотянуть до Европы – пусть даже на левом крыле.
А в руках океана – рассветное солнце качается,
Когда ты прикасаешься к бледной от страха земле.

Через тысячу лет – вся планета покроется инеем,
В синеве поднебесья останется сердце и лёд.
Но Атлантика спит, шелестя твоим северным именем,
И над тёмной водой неизменно летит самолёт.

08.08.2017

* Амелия Эрхарт – первая женщина-пилот, совершившая перелёт через Атлантический океан.

* * *

На приборной панели живые секунды светятся,
Точно звёзды на иссиня-розовом небе зимой.
...Помню, в детстве мечтала я вырасти жёлтым месяцем,
Освещать людям путь в темноте по дороге домой.

Только стала я, точно отец, белоснежной лётчицей,
И луна мне явилась сестрой в синеглазом краю.
...Это верное небо, как жизнь, никогда не кончится,
Если ты отдала ему сердце и душу свою.

На Земле остаются огни полосы посадочной,
Впереди – серебристые нити сплетают дожди.
...Я храню на груди твои письма, мой друг загадочный,
Ты на взлётной площадке меня поутру подожди,

И мы вместе отправимся к облаку сизо-нежному,
И огарок надежды в руках превратится в свечу.
Говорят, что любовь в небесах, словно шторм, мятежная,
Я дрожу почему-то, прильнув к дорогому плечу.

...На запястье нечаянный шрам серебрится месяцем,
На штурвале – квартет из сплетённых в волнении рук.
Обручённые небом когда-нибудь точно встретятся,
Самолётным пунктиром рисуя дорогу на юг.

05.10.2017

* * *

Сент-Экс не погиб, он просто не вернулся из полёта.

Друзья-лётчики об А. де Сент-Экзюпери

Сент-Экс не погиб, он вчера не вернулся из боя.

Ушедший на небе навек остаётся живым.
...Когда ты коснулся крылом штормового прибора,
Я тёплой ладонью касалась зелёной травы

В родном Аннеси. Я ждала твоего самолёта,
Как верной приметы конца ненавистной войны.
Бумажный журавль в окровавленном сорок четвёртом
Остался в руках как свидетель ночей тишины,

Что мы проводили вдвоём у озябшего моря,
Забытых, как тень, на излёте семнадцати нот.
...Так просто – за день до войны стать своим же героем.
Так больно – погибнуть за шаг до знакомых ворот.

Холодной водой обжигают горячие руки
Послушные волны, хранящие твой самолёт.
...Я верю в любовь, но не верю ни в смерть, ни в разлуку,
Я помню до метра твой каждый военный полёт.

И каждой весной под окном распускаются розы —
Не зная о том, что твой Лайтнинг был с воздуха сбит.

Мне слышится тихая песня сквозь ветер и слёзы:
«Сент-Экс не погиб.
Не погиб.
Не погиб.
Не погиб».
27.09.2017

* Антуан де Сент-Экзюпери – французский лётчик и писатель, участник Второй мировой войны. В кругу друзей его называли Сент-Экс.

** Последний полёт Экзюпери произошёл на самолёте P-38 Lightning

* * *

Через семь минут за окном зазвенит рассвет —
Вместе с эхом ночи слетает вуаль дождя.
Ты идёшь, весёлый, героем простых легенд,
На погонах звёзды июньской зарёй блестят.

Через семь минут самолёт заскользит, как тень,
Сизокрылой чайкой навстречу восьми ветрам.
...Я ведь знаю, знаю, ты был рождён лететь,
Ты, крещённый небом и воздухом, дышишь там.

Серебристым смехом растает ночной туман
В непривычной песне непрошенных облаков.
...Я молиться буду, чтоб ты возвратился сам,
Чтоб земли коснулся уверенно и легко.

... Через семь минут твой корабль уйдёт в полёт,
Через семь минут утро сменит шальной закат.
... Я тебя дождусь через время, огонь и лёд —
Словно в первый раз – двадцать два декабря назад.
20.06.2017

Ты скажи мне, мой друг

Ты скажи мне, мой друг, что дорогу я выбрала верную,
И не дрогнет штурвал самолёта в девичьих руках.
На земле просыпается солнце на веточках вербы, и
Я рисую над морем весну в голубых облаках.

Серебристая тень – то ли молния, то ли видение,
Небеса распорола и сшила в рассветном огне.
... На такой высоте эти шрамы – твоё отражение,
Их так любит стирать своевольный ноябрьский снег.

Мне остался весь мир – удержать бы его в невесомости
И тебе подарить, как стеклянный рождественский шар.
... Мне вдруг кажется, руку протянешь по ветру над пропастью
И коснёшься звезды, и забудешь, как жить, как дышать.

Под крылом самолёта рассеется крошево сумерек,
Я окутаю нитями глобус до новой зари.
... Мы вернёмся, мой друг, по росе, так неистово утренней,
Ты увидишь меня, когда небо коснётся земли.
20.06.2017

Серебро мне к лицу —
Это цвет самолётных крыльев.
По Цветному бульвару
Монгольской лечу стрелой

Сквозь седую пыльцу
Первоснежно святой Москвы, и
Под Дворцовым мостом
Ленинграда – к себе домой.

Я бегу, как дитя,
По-есенински босонога,
По-дункановски руки
Раскинув на полстраны.
И назло всем чертям
В каждой луже я вижу Бога,
Не надеясь дожить
Пару дней до лучей весны.

У меня на груди
Нежным светом горит мимоза.
Я спасаю её,
Душу кутая в алый шарф.
Я связала пути —
Ленинградским слепым морозом
На Московской земле
Так, что больно теперь дышать.

Я бегу, я лечу!
По-цветаевски одинока,
За собой оставляю
Громады чужой Москвы.

Зажигаю свечу
Серебром у Невы глубокой.
Жаль, что рядом со мной
В Ленинграде опять
Не Вы.
04.12.2017

* * *

Я вернулась в Ваш город на самой живой заре.
Самолёт был послушен, крылом рассекая воздух.
Говорят, в этот день над рекой расцвела сирень —
Фиолетовым пламенем падали в воду звёзды,

И бумажным журавликом бился в ладонях мир
В тихом городе, помнящем наших шагов узоры.
По бульвару, что Ваши следы на груди хранил,
Я иду, не касаясь листвы ни рукой, ни взором.

...И в холодный рассвет отражается май в глазах
Синевой незабудок, разбрызганных у обрыва.

... Я бы эхом осталась на мокрых от слёз щеках,
Я спасла бы всё то, что в израненном сердце живо,

Я бы небо забыла, чтоб просто увидеть Вас
В этом каменном городе, пыльном от бега суток.
... Я ведь помню, как мы мотыльками мерцали вальс
Над огнём, у реки, там где воздух, как счастье, хрупок.

Мне б согреть Ваши руки, теплом осветив закат,
Вам бы солнечный луч, словно нить, пропустить сквозь пальцы.
Но отчаянной птицей, подбитой на два крыла,
Самолёт поднимается, с ветром сливаясь в танце.

Мой крылатый корабль наши сны, словно боль, хранит.
Я взлетаю сегодня – мой путь, как всегда, весенний.
Чёрно-белая плёнка из прошлых времён горит
В фиолетовом пламени спящей в воде сирени.
28.07.2017

* * *

Знаешь, друг, в мире есть человек, его имя Свет.

Он приходит,
Когда солнце солью стирает шторм.
Он встаёт, точно ангел, за правым твоим плечом,
Он берёт тебя за руку мягко своим лучом
И бутонами звёзд рассыпает огни в траве,
По-рождественски хрупкой,
Повенчанной первым льдом.

Он тебе говорит, очень тихо, но твёрдо: «Верь»,
И проходит бесследно привычная сердцу боль.
Он смеётся,
И эта улыбка всегда с тобой,
Словно след маяка над холодной морской водой.
... В январе фиолетовым ветром цветёт сирень,
Стоит только ему протянуть над землёй ладонь.

А молчанье его стоит тысячи громких слов —
Он снимает тяжёлую ношу с уставших плеч.
Его сердце горит оживлённой зажжённых свеч,
Он даёт тебе крылья – и ты побеждаешь смерч.

Знаешь, друг, в мире есть человек, его Свет – Любовь.
Если встретишься с ним,
Обещай мне
Его беречь.
23.10.2017

Ангел в пелёнках

Так начинается день – белоснежные крылья
Тают в молочном тепле за сутулой спиной.
Марево снов обращается розовой пылью,
Я после смены опять возвращаюсь домой.

Где-то в московских кварталах рыдает ребёнок,
Под Петербургом в снегу замерзает старик.
Мне не спасти их, увы, я лишь ангел в пелёнках,
Каждую ночь возрождаюсь и гибну за них.

С грустью смотрю сквозь рассвет на озябшие лица —
Люди не слышат мой тихий уверенный зов.
Спрыгнув с сырого окна надоевшей больницы,
Я на асфальте мелками рисую любовь.
18.02.2019

* * *

А. С.
Вы говорите тихо о любви,
А я боюсь Вам в нежности признаться.
Держа в своих ладонях Ваши пальцы,
Шепчу: «Пусть Вас Господь всегда хранит».

Я помню август – спали тополя,
И я от зноя в их листве спасалась.
А рядом – Вы. И мне тогда казалась
Такой огромной и живой Земля.

В глазах привычно зеленел миндаль,
Когда я в старой церкви Вас встречала.
О Вас молилась в полутёмных залах,
И с Вами вместе собирала чай.

Любить так безоглядно, точно Бог,
Касаться плеч и обнимать несмело.
В моей груди сто тысяч солнц горело,
Когда я подарила Вам цветок.

Звенят, как льдинки, нежные слова,
Я испугать боюсь дыханьем время.
...В зелёной вазе веточка сирени
В рождественский сочельник расцвела.
12.02.2018

* * *

Там, где сном станет явь
И стирается профиль границы,
А закат бледно жёлт, как молочная пена рассвета,
Я узнаю тебя
Сквозь узоры на книжных страницах,
И июньское солнце закружит декабрьским ветром.

И по кромке весны
Мы пойдём, осторожно ступая,
Оставляя следы на песчаных ладонях планеты.
На краю тишины
Эта хрупкость такая святая,
Что возьмёшь ее в руки – рассыпется мраморным пеплом.

Словно снег в сентябре,
Чуть неловкая первая нежность,
Не успев прозвенеть, застывает слезой на морозе.
...На последней заре
Ярче солнца сияет надежда,
И её мы у самого сердца так бережно носим,

Что, сходя с корабля,
Я шагаю в небесную просинь
За тобой. Белый флаг нашей памяти парусом поднят.
...Я узнаю тебя
У порога в апрельскую осень
По невидимым линиям сна на знакомых ладонях.
06.03.2017

* * *

Мне снился тот, о ком не говорят
Ни песней, ни в стихах, ни вслух, ни молча.
В холодном небе цвета сентября
Я рисовала ветер стылой ночью
И рассыпала по дорогам яд.

А ты пришёл, влюблённый и шальной,
Собрав в корзину васильки и мяту,
Закрыв глаза звенящей тишиной,
Мы танцевали в пелене заката.
И таял лёд, и уходила боль.

Я написала руны на песке,
Читая взглядом на воде посланья.
...Моя рука лежит в твоей руке,
И пахнет яблоком шафрановое пламя,
А за окном взлетает в небо снег.

И звук свечей, и свет зеркальных нот,
И самолётный след на глади синей.
...Не нужно ветра. И не нужно слов.
Уютный чай, улыбки, вечер с фильмом,
Наверное, в тепле живёт любовь.

И я ловлю твой добрый сонный взгляд,

Держа ромашки, как букет невесты.
Мне снился тот, о ком не говорят.
Мне снился ты – и мы проснулись вместе.
25.09.2017

* * *

А. С.
Самое главное – не заболеть до весны.
Не заболеть весной. Не заболеть.
В клетках оконных видеть живые сны,
По кинолентам кварталов сквозь время лететь,

Быть не безумцем, но без ума от звёзд,
От разноцветных линий пустых дорог
И от тебя... Я не помню себя от слёз,
Помню лишь, что обещала вернуться в срок

В тёплые-тёплые проблески сентября,
Где невесомый воздух дрожит, рябься.
Быть с тобой рядом. Даже когда нельзя.
Быть тебе светом, грея, любя, молясь.

Знать, что в ладонях прячешь твою судьбу,
Бережно-бережно, словно цветочный флёр.
И обнимать тебя. Нежно, как я могу.
Пряча свой взгляд в глубине озорных озёр.

Я возвращаюсь – воздух так странно свеж,
Утренний вальс на двоих – рисовать следы.
В нашей любви не случится пустых надежд.
Наша любовь – это кружево, я и ты.
13.04.2019

Послушай!..

А. С.
Я ловлю наши краткие встречи, как звёзды – в охапку,
Не решаясь поверить, что счастье в ладонях держу.
Сквозь апрельский асфальт прорастают лесные фиалки,
Я боюсь своих мыслей – и тихо молитву твержу.

Может быть, это снится какому-то древнему Богу —
Он задумал нечаянно сказку одну на двоих.
Только я каждый вечер ступаю на кромку дороги
И бегу, и лечу – и в объятиях прячусь твоих.

Только ветер взъерошит нескладные рыжие косы,
Только солнце расцветит в глазах бирюзово лазурь —
Оттого, что ты верил так сильно, так ярко, так взросло,

Оттого, что я сердце твоё заслоняла от пуль,

Никогда, никогда не случится разлуки и смерти,
Этой чудной весной так отчаянно хочется жить...
И проснувшийся Бог на ладони судьбу нашу чертит.

Я держу твою руку —

И ты мою руку

Держи.

20.04.2018

* * *

Я не знаю, мой друг,
Что нас связывает с тобой,
Кроме искренней нежности, прочно сердца сковавшей.

То ли северный город,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.